Глава 0295 У вас есть правила, у меня есть наборы. BMW 745LI остановился в устье переулка в Хакка Лейн, а Пан Чжэнь Дун вышел из машины, неся свой портфель, и направился к переулку. За ним следует телохранитель, а телохранитель остается в машине, чтобы присмотреть за Цин Чжоу и Бай Цзин.

Цинь Чжоу посмотрел через окно машины на Пань Чжэньдуна, который направлялся к переулку, и сказал: "Сестра, нам идти?".

Уайт сказал: "Давайте посмотрим, как все пройдет, все здесь, нет никакой спешки в этот маленький промежуток времени". Она посмотрела на Цинь Чжуй и добавила: "Ты спешишь домой и спишь с ним".

Цинь Чжуй сказал: "Да, хочешь пойти с нами?"

Белый Цзин хихикал и ударил кулаком розового цвета грудь Цинь-Чжуя.

Что это было за отношение, боюсь, только она знала.

Телохранитель, который остался в машине, уставился на Цин Чжуя и Бай Цзина и яростно спросил: "О чем вы двое бормочете?".

Цинь Чжоу показал испуганное выражение: "Не делай мне больно, мне так страшно".

Но Белый Цзин только что спокойно посмотрел на телохранителя.

Показ слабости" Цинь Чжоу в сочетании с тем, что в машине никого не было, телохранители, которые остались здесь, сразу же стали похотливыми. Он улыбнулся и протянул руку к бедру Цинь Чжуй, сказав: "Пусть брат хорошо проведет время, а позже брат пообещает умолять вождя Паня отпустить вас".

Тем не менее, он не ждал, пока он положил руку на бедро Цинь-Чжоу, "удовольствие", Цинь-Чжоу внезапно отказался от своего испуганного выражения и кулак взорвался в грудь.

Ка-чау!

Звук треснувших ребер.

Боль ударила, и телохранитель широко открыл рот, чтобы закричать, но из него вытекла кровь. Он в ужасе посмотрел на прекрасного, похожего на фею Цинь Чжоу рядом с ним и не мог поверить, что такая нежная и мягкая женщина одним ударом сломала ему ребра!

"А? Ты неплохо справляешься с этим, на самом деле несешь его". Цинь Чжуй сказал, когда слова упали, и еще один кулак выстрелил в грудь телохранителя с другой стороны.

Ка-чау!

Был еще один звук треснувших ребер.

Телохранитель, который остался в машине, отключился с закрытым глазом.

Цинь Чжуй даже не удосужилась посмотреть на него еще раз, она сказала: "Сестра, давай продолжим разговор. Брат Нин сказал, что до тех пор, пока он не женится на своей жене, он не прикоснется ко мне, я действительно не могу найти подходящую женщину, чтобы выйти за

него замуж, или....".

Две женщины бормотали в машине.

Серьезно раненый телохранитель в машине, и то, что происходило снаружи машины, казалось, не имеет к ним никакого отношения.....

Пань Чжэньдун наконец нашел номер "101" в аллее Хакка, но это был не обычный номер двери, а "101 Hakka Alley", написанный на листе бумаги.

Пань Чжэньдун подмигнул своему телохранителю, и последовавший за ним телохранитель подошел к двери и постучал в дверь.

Дверь в комнату открылась, и через нее ступил Нинг Тао. На нем была шляпа с утиным языком, брови были сильно натянуты, на губах было еще несколько вискеров, и он выглядел гораздо более зрелым.

Поэтому он обогнал машину и поспешил назад, однажды он встретился с Пан Чжэнь Дун, хотя уверен, что это не произвело бы на него большого впечатления, но простой макияж был необходим. Карандаш, которым он рисовал брови, был сделан из карандаша для бровей Бай Цзина, а борода - из волос на подмышках, которые он стянул с подмышек. Обхода не было, было только два места, где волосы были похожи на бороду, но в другом месте он не стал бы думать дважды.

Было бы неплохо, если бы был талисман долины Инь Чжэнь в Тан Цзисяне, это не было бы так хлопотно, к сожалению, не было бы такого, если бы.

Открыв дверь, Нинг Тао улыбнулась: "Могу ли я спросить, это шеф Пан?"

Пан Чжэньдун сказал: "Да, это ты хочешь получить кредит?"

Нинг Тао кивнул и вежливо сказал: "Это я, заходите".

Пан Чжэньдун на мгновение взглянул на Нин Тао, слегка озадачившись выражением на его лице: "Брат, ты выглядишь немного знакомо, мы где-то встречались раньше"?

Нин Тао также "внимательно" посмотрел на Пан Чжэньдуна, прежде чем сказать: "Правда, почему я не помню? Может быть, я много тусовался в казино и барах Макао, может быть, мы где-то столкнулись".

Пань Чжэньдун тоже мало чего попросил и вошел со своим телохранителем в клинику "Небесный выход". На самом деле, коробка была тускло освещена, и в его глазах были только он сам и Цзин-цзин Бай, не говоря уже о том, что Нин Тао был одет в макияж.

Дверь в палату клиники в небе была закрыта.

Лицо человека на Добром и Злом Триподе было наполнено яростью, а зеленый дым в штативе был густым.

Пань Чжэньдун посмотрел на Трипод Добра и Зла и в удивлении сказал: "Что это за трипод?".

Нинг Тао слабо сказал: "Трипод добра и зла".

Пан Чжэньдун снова спросил: "Антиквариат?"

Нинг Тао кивнул: "Антиквариату, по крайней мере, несколько тысяч лет".

Пань Чжэньдун последовала его примеру и сказала: "Брат, ты должен десять миллионов долларов, это не маленькая сумма, позже ты должен записать этот горшок и в записке, если ты не вернешь его просроченным, этот горшок будет моим".

Нинг Тао сказал: "Ладно, без проблем, как мне собрать деньги?"

Пань Чжэньдун сказал: "Конечно, это банковский перевод, если ты возьмешь три сертификата этого набора из четырех дворов в Бейду и заложишь их мне, моя сторона может выдать тебе деньги после проверки".

"Без проблем, я схожу за ним." Нинг Тао подошел к столу.

Пан Чжэньдун взглянул на клинику, посмотрел туда и туда, и не мог не сказать: "Столько антиквариата в твоем доме, весь твой?".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Это всё моё, ты же не позволишь мне записать всё это в долговую расписку, да?"

Пань Чжэньдун не мог вынести волнения в своем сердце: "Конечно, я могу одолжить вам немного больше и зарядить вас немного меньше интереса, вы записываете этот дом и вещи в этом доме в записку". Если ты вернешь мне деньги вовремя, у меня будет много всего, что у тебя есть, и я буду тверд в своем сердце".

"Ну, кому у меня не хватает денег, шеф Пэн, вы приходите и смотрите на титул собственности на дом." Нинг Тао взял конверт из ящика.

Пан Чжэньдун подошел, в результате чего Нин Тао передал ему конверт, а затем вытащил его содержимое.

Конверт содержал не какую-то красную книгу свидетельства о праве собственности на дом, государственное свидетельство о праве собственности на землю или документ о праве собственности на дом, а стопку белой бумаги в форме этой книги.

Пан Чжэньдун нахмурился: "Что это за штука?"

Нинг Тао сказал: "Ты смотришь первым".

Пань Чжэньдун сдержал сомнения в своем сердце и открыл белый лист бумаги.

На белой бумаге был расписан двор с белыми облаками над домом и солнцем. Рядом с домом стояла ива, а у подножия ивы была раскрашена еще одна курица и червь.

Это версия картины Тан Пак Фу о божественной птице Чоу Синг Чи, но рядом с ней есть слова "Свидетельство о праве собственности на двор".

Пань Чжэньдун был в ярости с этого взгляда, и как только он разминал божественную птицу четырех составов диаграммы в мяч, он помахал рукой и разбил ее в лицо Нин Тао, и разгневанный плевок защелкнулся: "Как ты смеешь трахать меня!"

Нинг Тао засмеялся: "Какой смысл тебя обманывать? Как ты смеешь так со мной поступать?

Дурак, ты меня ударил!"

В первый раз, когда он сказал это, он не был членом общества.

Нинг Тао не уклонился.

Бах!

Кулак Пан Чжэньдуна сильно ударился кулаком в лицо Нин Тао, и Нин Тао упал в очереди на землю, но его рот проклял: "Дурак, у тебя кишка тонка, ты осмеливаешься убить меня"?

Пан Чжэньдун был почти в ярости и ударил Нин Тао по голове, крича: "Дайте мне драку! Пристрели его!"

Телохранители Пань Чжэньдун привезли с собой вместе, и двое ударили ногами Нин Тао, который лежал на земле.

Нин Тао даже не потрудился обнять голову, и посреди ударов и пинков от Пан Чжэньдуна и телохранителя он пошевелил глазами, чтобы посмотреть на человеческое лицо на Добром и Злом Триподе, чтобы увидеть его реакцию.

Лицо человека на Добром и Злом Триподе было исполнено ярости.

Сердце Нин Тао было немного подавлено, и он тайно сказал: "Меня так били, а ты на самом деле равнодушна?"

Базз!

Трипод добра и зла послал крик.

Пан Чжэньдун и телохранитель, которые окружали Нин Тао, чтобы яростно избить его, упали на землю с кровью, идущей изо рта и носа.

Дело не в том, что Трипод добра и зла не подавлял, а в том, что Пань Чжэньдун и его телохранители вошли, как здоровые люди, небесная расплата ещё не пришла, и Трипод добра и зла не дождётся наказания без всякой на то причины. Поэтому Нин Тао разозлил Пань Чжэньдуна Божественной схемой птиц четырех домов и оскорбительным языком, что позволило Пань Чжэньдуну и телохранителю навредить ему, владельцу клиники.

Где величие небесной клиники, представляющей небесный путь, если нет наказания даже для владельца небесной клиники, который был избит и ранен в клинике? Только Пань Чжэньдун и его телохранитель были действительно два овощных цыплят, настолько, что репрессии, которые вызвали клинику пришли немного поздно. Другими словами, если в клинику приходил злой вождь уровня Белого Святого, то клиника непосредственно подавляла его.

Подобно тому, как Пан Чжэньдун и телохранитель плюнули кровью и упали на землю, лезвие затмения в руке Нин Тао проткнуло маленький живот Пан Чжэньдуна, а затем проткнуло ножом вперед и в талию телохранителя.

Удалите несколько травм до заживления, это было обычным делом, которому Нинг Тао теперь научился.

Есть правила Небесной клиники, и у Нинг Тао есть свой набор правил.

Телохранитель посмотрел на скальпель, застрявший в талии, и трепещущим голосом сказал: "Кто ты, черт возьми, такой? Что ты, что ты делаешь?"

Нин Тао подернул Клинок Затмения наружу, и кровь вылилась из раны телохранителя, мгновенно смачивая кусок одежды.

"А" телохранитель жалко закричал.

Нин Тао в обморок сказал: "Я врач, и теперь, когда ты ранен, я могу тебя вылечить". Тем не менее, у меня есть свои правила исцеления, и вы должны подписать акт к рецепту, который я вам выписываю. Если вы не будете искать исцеления, вы умрете от чрезмерного кровотечения".

Пан Чжэньдун вздрогнул и вытащил свой мобильник.

Но, не дожидаясь, пока он наберёт номер, с волной руки Нин Тао, ладонь Пан Чжэньдуна, держащего телефон, упала на землю.

"А..." Пан Чжэньдун издал жалкий крик и упал в обморок.

Подобные вещи жестоки даже для злодея, но сердце Нин Тао ни капли не жалеет, его внутренний покой - это даже не следы пульсаций. Тот, кто находится в состоянии зла, больше зол, чем злой.

Нин Тао схватил сломанное запястье Пан Чжэньдуна и в него влился проблеск духовной энергии.

Пан Чжэньдун снова проснулся, и при виде Нин Тао прямо перед ним промокла промежность.

Те, кто злобны, кто угнетает добро и зло, на самом деле больше боятся смерти, чем простые люди.

Нин Тао в тусклом состоянии сказал: "Я в последний раз попрошу доктора"?

Пань Чжэньдун не осмелился сказать ни слова, его глаза захлёбывались слезами: "Я прошу врача, я подпишу... Пожалуйста, вы должны убить меня... Я дошёл до этого момента в своей жизни... Я не хочу умирать.....".

Холодная улыбка появилась из угла рта Нинг Тао, и именно ему решать, умрет он или нет.

Через час Пань Чжэньдун и два его телохранителя появились посреди густого, первобытного леса, безоружные, и сказали, что вышли из этого леса, не имея возможности даже взобраться на него.

"Помогите мне..."

"Помогите!"

Звук отчаяния прозвучал через долину.

Внезапно из-за скалы раздался голос: "Брат Донг, это ты?"

"Кто?" Пан Чжэнь Дун в ужасе посмотрел в сторону входящего голоса.

Человек без рук и ног выкатился из-за камня и плакал: "Я Чжоу Цян ах, брат Дун, помоги мне... Я не хочу умирать ах..."

"Почему вы здесь, ребята, и где Чен Бин?"

"Не знаю, Чен Бинь он, его забрал волк, вау..." фраза не была закончена, Чжоу Цян снова завопил.

Пан Чжэньдун внезапно замолчал и наклонил голову к огромному звездному небу, слезы падали одна за другой.....

Однако в этом мире никогда нет лекарства от сожалений.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859301